29 июня 2017 года. Спеллхейвен.

Сегодня Гарри был при делах. И так продолжалось каждый день в течение последних нескольких недель, с тех пор как они начали привозить людей на остров, недавно получивший название Спеллхейвен. Сначала всё продвигалось медленно, люди с опаской относились к идее поселиться на необитаемом острове, но с тех пор всё изменилось и дела пошли в гору. Теперь сюда приезжали не только те, кто на него работал, но и все остальные люди, почуявшие новые возможности.

Гарри и девочки начали с того, что помогли подготовить место к заселению, а потом им пришлось посвятить себя задачам организационного характера.

Доре не терпелось приступить к подготовке бойцов, но для этого было ещё рановато, поэтому она в основном работала с нанятыми ими гербологами. Хотя в подавляющем большинстве случаев Травология касалась исключительно магических растений, в неё также входило довольно много общих знаний о флоре. Поскольку не нашлось ни одной причины, по которой остров не мог хотя бы отчасти самостоятельно обеспечивать себя продовольствием, они решили создать несколько теплиц. Гарри отказался давать разрешение кому-либо держать скот, поскольку это заняло бы значительную часть «реального» пространства, но теплицы могли значительно расширить свои внутренние размеры и, таким образом, не посягать на лес, который он хотел оставить нетронутым. Просто теперь придётся покупать мясо в другом месте.

У Луны не было никакой взваленной на себя «постоянной» работы, но она имела тенденцию сновать повсюду и совать свой нос во всё, что её заинтересует в данный момент. Она также продолжала изменять ландшафт острова, чтобы сделать его менее «скучным».

Флёр в итоге стала посредником для вейл, намеревающихся основать на острове одну из своих коммун. Они были самой первой группой приехавших на остров поселенцев, не являющихся работниками.

Гарри ожидал подобного, даже рассчитывал на это. Серебристоволосые красавицы всегда

были в поисках наилучшей недвижимости, а их ажиотаж из-за беременности Орели ещё не угас. Бабушка Флёр и сама решила переехать на остров. Он подозревал, что эту идею ей подкинула Флёр.

В любом случае, теперь на его острове обосновалась колония вейл. Отлично подходит для привлечения озабоченных молодых людей, но не без подводных камней...

— Вейлы подали запрос на выделение участка пляжа исключительно для их коммуны, — зачитывала Нарцисса перечень дел этого дня.

— Жадные маленькие сучки, да? — риторически спросил Гарри. — Я не возражал, когда они чётко обозначили свою территорию, потому что тогда мне не нужно будет беспокоиться, что каждого, кто перейдёт эту черту, заграхают до полусмерти, но я не позволю им оттяпать кусок пляжа.

— Я им передам, — ответила Нарцисса, её губы слегка подёргивались от удовольствия.

— Хорошо, и кстати, о жадных вейлах... Пенни, увеличь ещё раз бюджет Флёр.

— Опять? — недоверчиво спросила Пенни. — И что же она планирует купить?

Гарри мог только пожать плечами. Его первоначальный план состоял в том, чтобы сделать ещё одну башню, но Флёр и Дора отчитали его за это, а Нарцисса поддержала их, когда узнала об этом. Они заявили, что мрачная башня из камня не подходит для жизни, и, по мнению Нарциссы, произведёт неправильное впечатление.

Он не очень понимал, что к чему, но не стал противиться. Гарри было всё равно, где жить, лишь бы там было удобно и имелось всё необходимое. Мрачные башни из камня как раз были ему по вкусу. Он считал их крутыми.

Флёр, очевидно, предвидела это и назначила себя главной по планированию их островной резиденции. Флёр оставалась в своём репертуаре, и её идеи в значительной степени склонялись ко всему французскому. Вдобавок к этому Нарцисса настаивала на том, что дом должен отражать его статус, и в итоге они наняли команду французских магических архитекторов для создания довольно причудливого шато. К счастью, они сдержали себя и не переборщили, создав монструозное сооружение с пятью сотнями комнат, но, по его мнению, всё равно получилось больше, чем нужно. Оно и понятно, поскольку шато — это, по всем параметрам, миниатюрный замок, за исключением внешних стен. А теперь Флёр понесло при создании внутреннего убранства, что и послужило главной причиной расходов.

— Гарри, я должна предупредить тебя, что с этими экспертами по вардам, гербологами, архитекторами и всеми остальными, кого ты нанял, а теперь ещё и этой историей с Флёр, мы теперь просто с ужасающей скоростью сжигаем фунты и галлеоны, — предупредила Пенни.

— Я знаю, но ничего не поделаешь, — ответил Гарри и безразлично пожал плечами. Трудно почувствовать угрозу нависшего банкротства, когда ты один из самых могущественных волшебников на планете. — Мы возместим наши потери позже.

Так или иначе. Он был уверен, что его банковские счета выдержат, но ничего не подозревающий немагический мир также изобилует возможностями для опытного и хитроумного волшебника быстро сколотить состояние в случае крайней необходимости. Хватит и чего-нибудь очень простого, вроде заклинаний восстановления. Или же можно отправиться на поиски затонувших сокровищ — заклинания-локаторы делали это занятие куда менее хаотичным, чем могло показаться. И это ещё не говоря о чём-то противозаконном.

— И раз уж мы заговорили о золоте, Гринготтс прислал ещё один запрос на встречу, хотя этот куда больше похож на требование, чем предыдущие.

— Ебучие гоблины, — пробормотал Гарри.

До сих пор он отмахивался от двух таких «просьб», в основном потому, что не понимал, как с ними быть. Но он точно знал, чего хотят гоблины — они хотели гарантий того, что их банковская монополия будет распространяться и на его остров.

Гарри представлял, что можно было бы сделать в этом случае. Он хотел бы сказать гоблинам, чтобы они отвалили. К сожалению, всё было не так просто. Эта идиотская банковская монополия была подкреплена международным договором, и МКМ юридически обязывался обеспечить её соблюдение. Северная и Южная Америка не поддержали этот договор, но это вылилось в большое кровопролитие и продолжает вызывать дипломатические трения и по сей день.

Конечно, его остров, как бы горько это ни было, не являлся независимым государством и не подпадал под юрисдикцию какого-либо существующего правительства, что юридически делало его серой зоной. Однако, если МКМ решит, что в их интересах будет поддержать гоблинов в данном вопросе, то ему придётся выбирать — либо принять условия, либо послать МКМ.

Международная Конфедерация Магов (как и её мирской аналог, Организация Объединенных Наций) — зверь ленивый, увязший в противоречивых планах, но становиться для неё врагом было очень опасно. Единственная причина, по которой американцам сошло с рук их неповиновение, заключалась в том, что МКМ в то время была вовлечена в долгую и кровавую кампанию по усмирению азиатских магов и посчитало их большей угрозой для недавно принятого Статута Секретности. К тому времени, когда эта кампания подошла к концу, американские волшебники стали слишком многочисленны и слишком организованы, чтобы МКМ сочла противостояние с ними ради гоблинов чем-то стоящим.

Всё это было довольно глупо, потому что в большинстве стран Азии магия тогда даже не являлась секретом и прекрасно у них уживалась, но лидеры МКМ не озаботились учесть культурные различия и просто заявили, что их правила распространяются на весь мир.

Но вернёмся к теме Спеллхейвена. Гарри ведь не собирался создавать собственную валюту. Нет, он был совершенно не против использовать золото гоблинов, просто даже близко не хотел подпускать этих самых гоблинов к своему острову. Насколько он знал, они размножаются с помощью грибковых спор или чего-то подобного, как Орки в «Warhammer'е». Такое казалось маловероятно, но рисковать всё же не стоило. В конце концов, когда в последний раз кто-нибудь видел самку гоблина?

— Есть ли что-нибудь от МКМ? — спросил он.

— Не совсем, — нахмурилась Пенни, а потом достала письмо и протянула ему.

— Дамблдор? — удивлённо приподнял брови Гарри. Само собой, Дамблдор ведь Президент МКМ (ну что за нелепый титул?) (п.п.п. в ориг. Supreme Mugwump of the ICW. Mugwump в Британии вообще раньше означало дурачок...), но вряд ли он должен решать проблемы гоблинов. На самом деле, это была скорее личная просьба старого учителя, который хотел узнать, как дела у бывшего ученика. Проблема в том, что они с Дамблдором никогда не были настолько близки, что придавало этому в целом приятному письму зловещий оттенок.

У Гарри закралось дурное предчувствие. Да, он догадывался, в чём была причина. Он не осмелился оставить в живых даже одного из отмеченных Волдемортос последователей, зная, что Чёрная Метка может быть использована точно так же, как чары отслеживания, и раскроет его тайную цитадель на острове Имер, но Дамблдор ведь имел под рукой Пожирателя Смерти в лице Снейпа, не так ли? Если Тёмный Лорд вернётся, старик узнает об этом почти мгновенно.

«Полагаю, обучение завершено», — подумал он с мрачным весельем.

— Отошли ему приглашение, — сказал Гарри, передавая письмо обратно Пенни.

— А что насчёт гоблинов?

— Не обращай на них внимания, они просто выделяются. Пока мы используем монету Гринготтса в качестве валюты, им не на что жаловаться.

— Ладно, — кивнула Пенни. — Ну, у меня на сегодня всё, так что я оставлю вас двоих наедине.

Еле заметный румянец на её лице заставил Гарри ухмыльнуться. Иногда он просто не мог отделаться от мысли, что Пенни была слишком милой, чтобы работать на такого ублюдка как он.

— Я так полагаю, она ожидала, что я возьму тебя, как только она выйдёт, — предположил он, обратив свою ухмылку в сторону белокурой ведьмы.

— Это ваше исключительное право, милорд, — сдержанно ответила Нарцисса, но что-то похожее на волнение пробилось сквозь её маску.

— Хм, может быть, позже. Расскажи, какие ещё проблемы люди сегодня насоздавали.

Нарцисса глубоко вздохнула, явно сдерживая своё возбуждение. Во всяком случае, для него это было очевидно.

— Что ж, было несколько жалоб на оборотней, которым вы позволили поселиться на

острове.

— Какого рода? — спросил Гарри, гадая, не совершил ли один или несколько из них какую-нибудь глупость.

— Обычное беспокойство по поводу их присутствия и того, насколько это безопасно.

— Для предотвращения случайного заражения были приняты все меры предосторожности. Единственный способ заразиться — это либо злонамеренные действия, либо непростительный уровень глупости, а оборотни, которых мы сюда допустили, не являются злоумышленниками, — раздражённо выдал Гарри. — Передай им, чтобы перестали ныть.

— Людям это не понравится, — предупредила Нарцисса.

— А мне не нравится, когда моё время тратят впустую. Следующий вопрос.

— Очень хорошо, дальше у нас есть запрос от нескольких потенциальных жителей, интересующихся, могут ли с ними приехать их родственники-маглы.

Гарри задумчиво потирал подбородок во время ответа, заметив, что ему снова нужно побриться.

— В принципе, я не имею ничего против, но перемены в образе жизни будут тяжёлыми... С другой стороны, полагаю, они всегда могут передумать и уехать отсюда, если им не

понравится.

Когда-то Нарцисса решительно возразила бы против присутствия маглов на острове, но теперь она просто кивнула в знак согласия и двинулась дальше:

— Вам также пришло письмо от Фаджа. Он хочет устроить сбор средств для Министерства в следующем месяце, во время вашего дня рождения.

Гарри несколько долгих мгновений просто глядел на Нарциссу, а затем со вздохом покачал головой:

— Ох уж этот Фадж...

Иногда он был похож на только что вылупившегося утёнка, отчаянно ковылявшего за своей матерью.

— Скажи ему, чтобы приехал в тот же день, что и Дамблдор, если это вообще возможно. Лучше уж сразу разобраться со всем этим дерьмом, — сказал он со вздохом и встал, чтобы посмотреть в окно.

Его кабинет находился на вершине одной из угловых башен, и из него открывался прекрасный вид на быстро растущее поселение внизу, что также называлось Спеллхейвен из-за небольшого недоразумения, которое никто не удосужился поправить.

Гарри не показывал этого, но иногда он сомневался в правильности выбранного курса. Его изначальным желанием было поселиться в Рейвенхедде на постоянной основе и оставить все проблемы этого мира позади. Пусть эти опасные идиоты, Волдеморт и Дамблдор, сами между собой разбираются.

Но имелось одно «НО». Он не мог этого сделать даже без нависшего над ним пророчества. Луна, Флёр и Дора никогда бы не согласились на это. И они в конце концов захотят завести детей. Детей, которым нужны будут другие люди для общения. Он уже видел задумчивый блеск в глазах Флёр, когда та смотрела на свою беременную бабушку. Даже Дора иногда задумывалась, а уж какие коварства замышляла Луна — вообще неизвестно.

Гарри не так уж и много боялся в этой жизни, но вот эти мысли его пугали. Это также означало, что изоляция — не вариант.

Он слегка фыркнул самому себе. Как будто изоляция вообще когда-либо рассматривалась как вариант. С этими рунами, которые он вырезал на своём теле, его либидо быстро свело бы его с ума без постоянной разрядки. Самое забавное в этом — то, что он был уверен, что его естественное либидо было бы ниже плинтуса.

Нарцисса встала рядом с ним, настолько близко, что её выпуклости прижались к его руке — слишком близко, чтобы посчитать это чем-то иным, кроме как приставания.

— Всё идёт хорошо, — прокомментировала она, жестом показывая в окно.

Гарри хмыкнул в ответ. Да, всё шло хорошо, и, что ещё важнее, создание Спеллхейвена было наилучшим вариантом действий в сложившихся обстоятельствах.

Показав Нарциссе, как он ценит то, что она для него сделала, Гарри направился к Луне. Его младшая подруга сейчас находилась далеко от быстро формирующегося поселения, и он хотел узнать, чем она занимается. Уже третий день подряд она исчезала на несколько часов в глубине острова. Сначала он думал, что она просто возится с местностью, но теперь уже не был в этом уверен.

Быстро аппарировав в более укромное место, он превратился в ворона, не раскрывая этого маленького секрета, а затем полетел туда, где, судя по браслету кровной связи, находилась Луна.

Он мог бы и просто аппарировать к ней, но ему хотелось посмотреть, как обстоят дела с экосистемой острова.

Возможно, украденный ими грунт выглядел и не очень, когда они рассыпали его по острову, но сейчас там всё изобиловало жизнью. И проведённые ими ритуалы плодородия поспособствовали быстрому росту этой жизни. Трава выросла за одну ночь, а все остальные семена, которые они набрали вместе с землёй, тоже уже пустили корни. Деревьев пока было не слишком много, но те, что уже имелись, по возрасту выглядели скорее на пару лет, чем несколько недель. Ещё немного, и вырастет настоящий лес.

Более того, уже виднелись признаки того, что лес будет не обычным, а заколдованным.

Леса с магией имели особые отношения. Деревья сами по себе никогда не были магическими из-за свойства древесины пропускать магию. Однако это свойство также означало, что магия в лесах не рассеивалась, как это обычно бывало с другими материалами. Из того, что Гарри удалось почерпнуть, он узнал, что Бездна постоянно оттягивала магию от

планеты, но достаточно густой лес утягивал её обратно и возвращал в землю прежде, чем Бездне удавалось всё забрать.

В этом отношении большинство лесов были хотя бы отчасти заколдованными, но для того, чтобы лес считался таковым, в нём должно было иметься достаточное количество магической энергии, чтобы начали появляться волшебные растения и животные.

Гарри уже замечал то тут, то там однозначно напитанные магией цветок или травинку, а Луна рассказала, что несколько дней назад видела фею, так что всё точно шло в правильном направлении. Однако он всё равно собирался настоять на проведении ещё нескольких ритуалов плодородия, чтобы уж наверняка. Дабы насытить лес, даже относительно небольшой, требовалось довольно много магии.

Он отыскал Луну почти в самом центре острова, чуть ли не в том самом месте, где они провели свой первый ритуал плодородия. На небольшом расстоянии к северу возвышался поднятый ими из земли вулкан, а неподалеку находилась трансфигурированная озёрная котловина, наполненная безмятежной водой. Трава вокруг этого места высотой была с него самого, а те немногие деревья, что пустили корни, выросли более чем вдвое выше.

Луна находилась на миниатюрной полянке возле одного из таких деревьев и... напевала колыбельную какому-то крупному ростку в бутоне.

— Что у тебя там? — спросил он озадаченно.

Луна одарила его лучезарной улыбкой.

— Мы заделали ребёнка!

— Что? — недоверчиво спросил Гарри.

— Прислушайся, Гарри! — взволнованно посоветовала Луна.

Всё ещё озадаченный, Гарри присел на корточки рядом с бутоном и протянул руку, чтобы коснуться крепких, но подозрительно податливых стенок. Теперь же, обратив внимание, он почувствовал мощную, но в то же время очень тонкую магию, излучаемую этим бутоном. Он с каким-то трепетом закрыл глаза и отстранился от физического мира.

Через несколько секунд его глаза распахнулись в удивлении. Внутри бутона теплилась душа. Слишком сложная, такая не могла принадлежать простому растению, даже магическому. В нём росло зарождающееся сознание, возможно, даже разум. А бутон являлся растительным эквивалентом матки.

— Будь я проклят, — выдохнул он. — Когда ты его нашла?

— Всего несколько дней назад, — ответила Луна, всё ещё улыбаясь. Затем она продолжила напевать.

Гарри чувствовал, что никакие доводы не убедят Луну в том, что это не их ребенок. К тому же, как это часто с ней и бывало, она не совсем уж и неправа. Это, без сомнений, являлось результатом проведённых ими ритуалов плодородия, так что технически, с большой натяжкой, это реально можно было назвать их ребёнком.

— Интересно, как Флёр и Дора отреагируют на это, — вздохнул Гарри.

Некоторое время спустя.

— Я очень надеюсь, что это не станет для тебя идеей фикс, — вздохнула Дора, уставившись на бутон.

— Эй, не надо всё сваливать на меня, — запротестовал Гарри.

Метаморфичка бросила на него взгляд, говоривший, что она действительно в праве сваливать всё на него.

— Он прав, — поддержала его Луна. — Мы все внесли свой вклад в создание нашего ребёнка-растения.

— Интересно, на что это будет похоже, — сказала явно развеселившаяся Флёр.

— Не имеет значения, мы будем любить его, несмотря ни на что, — решительно заявила Луна. — А это значит, что ты, Гарри, не можешь проводить над ним эксперименты.

— Я буду придерживаться неинвазивных методик, — сухо согласился Гарри.

<http://tl.rulate.ru/book/17817/4783880>